

О критериях выделения археологических культур в палеолите Забайкалья

В. И. Ташак¹, Ю. Е. Антонова^{2*}

¹ *Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия*

² *Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с проблемами выделения археологических культур в палеолите Забайкалья на фоне общих дискуссий по поводу смыслового содержания термина «археологическая культура». Приведены краткие данные о процессах ввода понятия «археологическая культура» в исследования каменного века Западного Забайкалья. По результатам оценки одновременных каменных индустрий палеолита Забайкалья утверждается, что археологическая культура отражает явления, реально существовавшие в прошлом, и выступает в качестве инструмента интерпретационного уровня. В качестве критериев предлагается использовать не только типологию, морфологию и технологию, определяемые на основе каменной индустрии, но и стратегии жизнеобеспечения, реконструируемые при привлечении всех возможных данных.

Ключевые слова: каменный век, палеолит, археологическая культура, каменная индустрия, Забайкалье.

Для цитирования: Ташак В. И., Антонова Ю. Е. О критериях выделения археологических культур в палеолите Забайкалья // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 38. С. 24–33. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.38.24>

On the Criteria of Archaeological Cultures' Distinguishing in Paleolithic of Transbaikalia

V. I. Tashak¹, Yu. E. Antonova^{2*}

¹ *Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation*

² *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract. An archaeological culture is one of the base terms of archaeology. The content of this term was discussed from the time of its introduction into scientific discourse. During the investigations in Transbaikalia, researchers asserted about Stone Age archaeological cultures for the first time at the beginning of the 1930s. Till the beginning of the 1890s, A. P. Okladnikov's opinion has prevailed. According to him, Transbaikalia Paleolithic represented a monocultural phenomenon. This point of view is developed by some archaeologists in the present day. Additionally beginning from the 1960s the idea about existing of several archaeological cultures in the Transbaikalia Paleolithic has been generated. In the 1930s the distinguishing archaeological cultures in Transbaikalia Stone Age was based on morphology and typology of stone artifacts. In this sense, the technology of stone tools production was considered to a lesser degree. At the end of the 20th century, the main emphasis has been given to the tools' production technology as the key component of the stone industry. Therefore, while a theoretical base of Transbaikalia Paleolithic developed stone industry was in the base of identifying archaeological cultures with the shift of some accents from morphology and typology to the technology of production. Gradually together with stone industry data of cultural horizons spatial organization becomes involved as supporting elements in distinguishing archaeological cultures in Transbaikalia. At the same time often the only stone industry is accessible for the investigations, and it demonstrates the main trend of Paleolithic material culture development. Using the complex of different criteria for distinguishing archaeological culture corresponds to the system approach which is recently developed intensively. As a result of the assessment of the synchronous stone industries of Transbaikalia, we concluded that the archaeological culture is the tool of the interpretational level and reflects phenomena that really existed in the past. It is proposed to use as criteria not only typology, morphology, and technology, reconstructed on the base of the stone industry but also life subsistent strategies reconstructed with the taking into consideration all available data. Such strategies could be conditioned by the environment, but also are the reflection of the development of the technological traditions inherent to the given culture.

Keywords: Stone Age, Paleolithic, archaeological culture, stone industry, Transbaikalia.

For citation: Tashak V. I., Antonova Yu. E. On the Criteria of Archaeological Cultures' Distinguishing in Paleolithic of Transbaikalia. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2021, Vol. 38, pp. 24–33. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.38.24> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Археологическая культура (АК) – одно из базовых понятий археологии, но несмотря на это, до сих пор в литературе наблюдаются разночтения в его использовании. С момента введения понятия в научный оборот предпринимались по-

пытки выработать единое понимание термина, универсальное определение, что отражено как в отдельных исследовательских статьях, посвященных проблематике АК, так и обзорных историографических исследованиях [Клейн, 1970, 1991; Борисковский, 1984; Каменецкий, 1970; Беликова, 2014; Колобова, Кривошапкин, 2015; Trigger, 2006; Roberts, Vander Linden, 2011]. Однако цель так и не была достигнута, о чем свидетельствует появление исследований с отрицательным отношением к термину [Reynolds, Riede, 2019], а также констатация факта, что концепция «АК остается практически в том же состоянии, в каком она возникла, получила признание и развитие в середине прошлого века, естественно, на новом уровне, с учетом современных тенденций» [Синицын, 2020]. Все это заставляет исследователей обращаться к проблеме содержания понятия АК, а также к вопросам критериев ее выделения уже даже не с точки зрения теоретических исследований, но в силу необходимости прояснить собственную позицию использования термина.

Именно с этой позиции предпринята попытка написания данной статьи применительно к исследованиям палеолита Забайкалья. Дело в том, что для эпохи палеолита вообще усложняется выделение АК в силу значительного сокращения материальных данных, представленных в археологических местонахождениях, а также неравномерности их распределения по различным местонахождениям. Проблематику усложняет и слабая изученность палеолита Забайкалья в сравнении, например, с европейской частью России. Предлагаемая статья предваряет наше рассмотрение археологических материалов каменного века Западного Забайкалья и Южной Сибири в русле обоснования выделения различных археологических культур и их развития.

Подходы к выделению и обоснованию АК

В археологической науке основные дискуссии разворачиваются вокруг нескольких ключевых моментов, связанных с применением понятия АК. В первую очередь – это подход к самой дефиниции. Несложно заметить существование в литературе двух основных подходов к АК. Ряд исследователей рассматривает АК как отражение объективной реальности прошлого, выраженного в археологических материалах, – это одонтологический подход [Колобова, Кривошапкин, Нохрина, 2015; Беликова, 2014]. Второй подход признает за АК исключительно функцию классификационного инструмента оперирования археологическими материалами – гносеологический [Беликова, 2014] или эпистемологический [Колобова, Кривошапкин, Нохрина, 2015]. В то же время следует признать, что оперирование понятием «АК» происходит на разных уровнях исследования – классификационном и интерпретационном. От смешения уровней исследования предостерегал еще в 1970-е гг. В. М. Массон. С его точки зрения, АК хоть и является отражением «реально существующей совокупности связанных между собой объектов материальной культуры, ограниченных во времени и пространстве», все же относится к понятиям уровня «узко археологических исследований» [Массон, 1974, с. 17]. Выяснение причин сложения АК причисляется исследователем к уровню исторических интерпретаций.

Самым простым решением этого вопроса стало отождествление АК с этносом, что и было предложено Г. Косинной (здесь выбрана форма написания фамилии, предложенная Л. С. Клейном) на самых ранних этапах подобных иссле-

дований [Клейн, 2000]. Разрабатывавший теорию АК В. Г. Чайлд [2009, с. 186] с несколько бóльшим сомнением относился к возможности проследить следы этносов в археологических культурах [Trigger, 2006; Клейн, 1991]. Одним из основных вопросов, который разрабатывался Чайлдом, был поиск соответствий АК конкретному этносу, народу и пр., но решение этого вопроса осуществлялось с привлечением различных данных и подходов; сама же АК также оставалась инструментом. В основе выделения АК В. Г. Чайлдом была совокупность типов артефактов, характерная для определенной территории и периода [Чайлд, 2009, 2012]. Вопрос о соотношении АК и этноса до сих пор обсуждается и остается не до конца решенным [см. напр.: Крадин, 2009; Roberts, Vander Linden, 2011]. Однако отдельные археологические исследования, дополненные генетическими и лингвистическими изысканиями, подтверждающими связь этносов и АК, выводят проблему на новый уровень [Roberts, Vander Linden, 2011].

При рассмотрении соотношения этноса и АК для эпохи палеолита П. И. Борисковский считал, что «палеолитические культуры... отвечают территориально обособленным... производственным ячейкам этносоциального развития...» [Борисковский, 1984, с. 12]. С точки зрения И. С. Каменецкого [1970], степень соответствия между культурой и этносом повышается с древностью, это соответствие вероятно. На современном этапе исследований, когда отрицается равнозначность этноса и АК даже не столь отдаленных, как палеолит, периодов [Крадин, 2009], не представляется возможным искать истоки каких-либо этнических групп в период палеолита. Тем более что различие между АК может определять не только принадлежность к разным этносам, но и многие другие факторы – социальные, экономические, экологические и т. д.

И. И. Коробков [по: Борисковский, 1984] указывал на преимущественную роль форм хозяйственной деятельности, практиковавшейся на стоянке, над этногенетическими факторами. С этих позиций интерес представляет концепция Л. Р. Бинфорда, легшая в основу «Новой археологии». Он расценивал АК с точки зрения бихевиоризма – поведенческих моделей [Binford, Quimby, 1972; Trigger, 2006]. Согласно его позиции, концепт культуры выражается преимущественно в путях адаптации человеческих групп к среде обитания. Изменение любых аспектов культуры в таком случае интерпретируется как адаптивный ответ на изменение естественных факторов (природных условий), демографических факторов (популяционное давление, соперничество с культурными системами сопредельных территорий и т. д.). Следует отметить, что данный подход к АК относится скорее к интерпретационному уровню.

Что касается критериев выделения АК, возникло два основных направления: использование либо отдельных характерных, специфических признаков (орудия труда, погребальный обряд, форма жилищ и т. д.) и их сочетаний, отличающих одну АК от другой; либо всего массива материальных и нематериальных признаков (системный подход) [Каменецкий, 1970; Клейн, 1991; Аникович, 1991; Колобова, Кривошапкин, 2015]. С точки зрения определения палеолитической АК мы неизбежно опираемся в первую очередь на каменную индустрию. П. И. Борисковский [1984], учитывая разработки разных исследователей, определял АК как «устойчивое сочетание признаков в типологии каменного инвентаря». Закономерно, что сходство/различие именно каменных индустрий сыграло роль первоочередного критерия при различении АК палеолита, в силу характера самого ис-

точника: «...единственный целостный, повсеместно представленный и хорошо диагностичный...» [Борисковский, 1984, с. 10]. В то же время встал вопрос не только качественной, но и количественной характеристики индустрий разных местонахождений при объединении в одну АК, а также количественных показателей (индексов) отличия АК от локальных вариантов, общностей и т. д. [Массон, 1974; Каменецкий, 1970]. Статистические методы провозглашались средством для решения такого рода вопросов [Каменецкий, 1970].

На настоящий момент не вызывает сомнения факт, что разница количественных показателей может быть обусловлена множеством факторов, не только культурных, но и поведенческих (например, функциональным характером местонахождения и т. п.), что неизбежно приводит к использованию всех доступных данных, представленных в материалах местонахождения либо реконструируемых по материалам памятника.

Культуры каменного века Забайкалья

Одним из первых, кто предложил выделение археологических культур каменного века в Забайкалье, был Г. Ф. Дебец. На основании полевых работ и изучения археологических материалов он выделил две культуры, определив их как неолитические: даурскую и селенгинскую [Дебец, 1930]. При этом в ареал даурской культуры вошло как Западное, так и Восточное Забайкалье, почти до Амура. Ареал селенгинской культуры оказался значительно меньше – юг Западного Забайкалья с археологическими местонахождениями в районе г. Кяхты и с. Усть-Кяхта. Хронологически селенгинская культура предшествовала даурской. С позиции современных данных и знаний о каменном веке юга Западного Забайкалья, селенгинская культура была выделена по материалам финального палеолита. Работа Г. Ф. Дебца стала первым исследованием, где не просто указывалось на схожесть материалов Забайкалья с материалами сопредельных территорий, а также с европейскими материалами, но детально обосновывались археологические культуры каменного века. Характеризуя селенгинскую АК, Г. Ф. Дебец указывал на общие черты материалов этой культуры и материалов Верхоленской горы в Приангарье, тем самым обозначив, что основой для выделения культуры стали археологические, в первую очередь каменные, материалы.

Несколько позже Г. П. Сосновским [1933, с. 35, 36] было заявлено о палеолите в Забайкалье, основными чертами которого было наличие таких изделий, как массивные скребла, изготовленные из крупных сколов с галек, остроконечники, нуклеусы-скребки. Он датировал палеолит Забайкалья «начальной фазой послеледниковой эпохи» [Сосновский, 1940, с. 90], т. е. голоценовым временем. Анализируя палеолит Сибири, исследователь отмечает локальные его варианты, например позднепалеолитические стоянки Прибайкалья [Там же], но при этом палеолит Забайкалья он рассматривает как цельное явление без выделения самостоятельных культур. Именно в этом же русле было продолжено исследование палеолита Забайкалья А. П. Окладниковым, который им также рассматривался как монокультурное явление. Наряду с этим во второй половине XX в. З. А. Абрамова [1966] предложила альтернативную точку зрения, согласно которой предлагалось выделение самостоятельных культур – «традиций» – в забайкальском палеолите: селенгинской и санномысской. С конца 1970-х и начала 1980-х гг. М. В. Константинов [1994] выделяет две АК (толбагинскую и куналейскую)

для раннего этапа верхнего палеолита и студёновскую АК для позднего этапа верхнего палеолита, наряду с которой рассматриваются санномысская и ошурковская.

Во всех предлагавшихся вариантах выделения АК палеолита Западного Забайкалья основой для их идентификации служили археологические материалы (каменные артефакты в первую очередь). Вместе с тем наблюдаются и определенные изменения в подходах к выбору критериев, характеризующих АК. Например, при выделении толбагинской и куналейской АК, наряду с описываемыми наборами типов артефактов, подробно рассматриваются подходы к первичному расщеплению и результатам такого расщепления, что и служит одним из основных критериев выделения культур [Константинов, 1994]. В тех случаях, когда материалы были получены при раскопках древних поселений с сохранившимися горизонтами обитания, данные анализа археологических материалов дополнялись данными планиграфии при выделении культур [Константинов, 2001; Разгильдеева, 2018]. Например, характерные для студеновской культуры палеолитические жилища с каменной обкладкой по периметру [Разгильдеева, 2018], наряду с технологией изготовления и типологией каменных орудий, отличают эту культуру от селенгинской [Ташак, 2005; Антонова, 2012], где жилища не имели каменной обкладки.

Однако не всегда такие данные доступны для изучения, например, в силу их отсутствия на местонахождениях с выраженными постдепозиционными процессами, воздействовавшими на культурные горизонты. Хотя именно реконструкции в этой области, а также выполненные по естественно-научным данным исследования могут дать необходимую дополнительную информацию для выделения АК. Одним из примеров могут служить местонахождения начала верхнего палеолита: Подзвонкая, Восточный комплекс [Ташак, 2016], Подзвонкая, Юго-Восточный комплекс [Антонова, Ташак, 2016], с одной стороны, и Барун-Алан-1 (литологический слой 7г), с другой стороны [Ташак, 2018]. Имея ряд общих черт, местонахождения различаются в следующем: по набору артефактов; по превалированию различных подходов к первичному расщеплению; по стратегии освоения сырьевых ресурсов для каменных индустрий и, наконец, по обилию различных элементов культурных горизонтов Восточного и Юго-Восточного комплексов в местности Подзвонкая и отсутствию таковых в слое 7г Барун-Алана-1. В целом все эти признаки усиливают восприятие указанных местонаждений как разнокультурных явлений. При этом отправным моментом для такого вывода являются каменные индустрии местонаждений во всей доступной для изучения полноте. Несмотря на принадлежность памятников к индустриям, основанным на преимущественном использовании пластин в орудийной деятельности, были отмечены различия в технологии производства пластин, а главное – в размерах целевых заготовок [Ташак, 2009, 2018]. Создатели обоих комплексов Подзвонкой стремились получать и использовать максимально длинные заготовки. Пластины Барун-Алана-1 по размерным характеристикам соответствуют скорее средним и мелким пластинам Подзвонкой, не всегда использовавшимся в орудийной деятельности. Следует отметить, что дефицита сырьевых ресурсов на Барун-Алане-1 не наблюдается, скорее наоборот: памятник расположен в нескольких сотнях метров от выходов сырья. Размеры исходных желваков также не препятствовали получению крупных заготовок. В данном случае наблюдаются разные подходы к размерам желаемых пластинчатых заготовок. Отмечена разли-

ца в размещении памятников по отношению к сырьевым ресурсам. В непосредственной близости эксплуатировалось сырье на Барун-Алане-1. По материалам комплексов Подзвонкой выдвинута версия, что источники сырья находятся на удалении, предполагающем транспортировку сырья как минимум на несколько километров [Ташак, Антонова, 2009].

Второй пример показывает другой подход. Сравнение всего комплекса данных из нижнего уровня слоя 6 и слоя 7 Барун-Алана-1 в Западном Забайкалье с данными местонахождения Сухотино-4 в Восточном Забайкалье позволило прийти к выводу о принадлежности этих материалов к единой культуре [Ташак, 2020]. При этом анализ планиграфии местонахождений показал наличие разнообразных каменных конструкций, определяемых как жилища в различных культурных горизонтах Сухотино-4 [Кириллов, 2003], и полное их отсутствие (или невозможность их выявления в условиях скальных обвалов) в слоях 6 и 7 Барун-Алана-1. В этом случае общность каменной индустрии позволяет сделать вывод о единой культуре для двух местонахождений, невзирая на отсутствие жилищных конструкций в Барун-Алане-1.

Заключение

С нашей точки зрения, археологическая культура (для эпохи палеолита) – материальное воплощение «живой», развивающейся системы, являющейся отражением основных жизнеобеспечивающих стратегий (всех сфер жизнедеятельности) человеческого коллектива. В этом мы, пожалуй, близки к позиции Л. Р. Бинфорда. Основные поведенческие стратегии древнего человека формировались под влиянием окружающей среды, с учетом ее факторов и ограничений. Изменение в окружающей среде, вне зависимости от того, чем оно вызвано, неизбежно приводило к определенным (возможно, и незначительным) изменениям в стратегиях. В то же время в материальной культуре человеческих коллективов каменного века складывались определенные традиции, влиявшие на технологию и морфологию элементов материальной культуры. В связи с этим следует полагать, что АК складывалась не только под воздействием динамики окружающей среды, но и под воздействием традиционных технологий, которые определяли наиболее вероятные пути решения задач, возникавших в стрессовых ситуациях для коллектива. Решение вопросов, связанных с такими ситуациями, могло быть выражено в том числе и заимствованием иных технологий. Таким образом, АК не статична. Изменения в АК могли быть ответом не только на изменения внешней среды (естественных или демографических), но и, вероятно, внутреннего саморазвития, т. е. развития/изменения технологических традиций коллективом в результате постепенного поиска оптимальных решений. В целом АК рассматривается нами как понятие скорее интерпретационного порядка.

Хотя в качестве основных критериев для выделения АК палеолита выступает вся совокупная информация, полученная на основе археологических данных, каменная индустрия для палеолита и реконструируемые на ее основе особенности технологии расщепления и изготовления орудий приобретают в этом смысле первостепенное значение. Во многом это связано с тем, что каменная индустрия часто является единственным элементом культуры, доступным для анализа. Например, археологические материалы Усть-Кяхты-17 (правый берег Селенги в районе с. Усть-Кяхта) и Аршан-Хундуя, расположенного в межгорном распадке

по левобережью Чикоя (один из крупнейших притоков Селенги), демонстрируют общий путь развития каменной индустрии, ориентированной на производство микропластин, но подходы к их получению, а также к оформлению крупных орудий во многом были различными. Этот факт обусловил выраженное морфологическое своеобразие в археологических материалах двух хронологически близких местонахождений, что позволяет говорить о двух разных археологических культурах на юге Западного Забайкалья. В этом плане анализ совокупностей археологических материалов производится от общего к частному или от целого к расчленению на элементы с последующим синтезом количественных и качественных связей элементов в совокупностях, что соответствует процессам познания целого [Блауберг, 1997, с. 75–82]. В нашем случае целым является АК, а частными элементами археологические материалы и реконструируемые модели их производства, свидетельства форм и методов организации пространства и прочее, но при отсутствии других элементов интерпретации о целом приходится судить, исходя из анализа части, т. е. каменной индустрии. Устойчивое сочетание элементов материальной культуры дает нам представление о целом. Это справедливо, даже если элементы материальной культуры представлены не в полном объеме, например отсутствуют конструктивные элементы культурного слоя. Различные сочетания элементов материальной культуры, появление новых элементов или исчезновение ранее присутствующих отражают связи изменчивости целого явления, в данном случае АК, в любом направлении – развития или деградации. Такие детали можно проследить как при наличии большого блока данных, так и при анализе каменных индустрий, поскольку каменная индустрия обладает самостоятельным и динамичным комплексом данных, находящихся во внутренней взаимосвязи, что и позволяет привлекать каменную индустрию к обоснованию АК в эпоху палеолита при отсутствии других данных.

Исходя из этого, в большинстве моделей выделения археологических культур Забайкалья ключевую роль играет каменная индустрия, которая предстает в ряде случаев как единственная основа представлений о материальной культуре местонахождений палеолита или является основой сравнительного анализа местонахождений между собой. В то же время реконструируемые стратегии освоения пространства и ресурсов могут сыграть существенную роль при разграничении археологических культур.

Благодарности

Работа выполнена в рамках НИР ИМБТ СО РАН (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» № 121031000241-1)

Список литературы

- Абрамова З. А. Локальные особенности палеолитических культур Сибири // Доклады и сообщения археологов СССР на 7-м Международном конгрессе донсторов и протоисториков. М.: Наука, 1966. С. 46–55.
- Аникович М. В. Археологическая культура: определение понятия и процедура исследования // Археологические культуры и культурная трансформация. Л., 1991. С. 40–48.
- Антонова Ю. Е. Селенгинская индустрия в финале палеолита Западного Забайкалья (к вопросу о межкультурном взаимодействии) // Древние культуры Монголии и байкальской Сибири: материалы III Междунар. науч. конф. Улан-Батор, 5–9 сент. 2012 г. Улан-Батор, 2012. Т. 1. С. 1–7.
- Антонова Ю. Е., Ташак В. И. Каменная индустрия Юго-Восточного комплекса Подзвонкой: общая характеристика // Известия Иркутского государ-

- ственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. № 3. С. 3–20.
- Беликова Н. В. Эволюция категории «Археологическая культура» в работах отечественных археологов // Вестник КузГТУ. 2014. № 5 (105). С. 151–154.
- Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. М. : Эдиториал УРСС, 1997. 448 с.
- Борисковский П. И. Введение. Краткая история изучения палеолита. Обзор источников // Археология СССР. Палеолит СССР. М. : Наука, 1984. С. 9–16.
- Дебец Г. Ф. Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья // Известия Ассоциации научно-исследовательских институтов при физико-математическом факультете МГУ. 1930. Т. 3, № 2а. С. 151–169.
- Каменецкий И. С. Археологическая культура – ее определение и интерпретация // Советская археология. 1970. № 2. С. 18–36.
- Кириллов И. И. Хозяйственно-бытовые комплексы и некоторые группы артефактов как свидетельства развития духовной культуры и зарождения научных знаний в позднем палеолите (на примере многослойного поселения Сухотино-4) // Культурно-исторические формы поведения человека. Чита : Поиск, 2003. С. 3–11.
- Клейн Л. С. Проблема определения археологической культуры // Советская археология. 1970. № 2. С. 37–51.
- Клейн Л. С. Археологическая типология. Л. : Изд-во АН СССР, 1991. 448 с.
- Клейн Л. С. Археология в седле (Косинна с расстояния в 70 лет) // Stratum plus. 2000. № 4. С. 88–140.
- Колобова К. А., Кривошапкин А. И. Критерии выделения археологических культур в каменном веке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7. С. 9–17.
- Колобова К. А., Кривошапкин А. И., Нохрина Т. И. Проблемы выделения археологических культур в каменном веке // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 2. С. 47–51.
- Константинов А. В. Древние жилища Забайкалья: (Палеолит и мезолит). Новосибирск : Наука, 2001. 224 с.
- Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ ; Чита : Изд-во БНЦ СО РАН : Изд-во Читин. гос. пед. ин-та, 1994. 180 с.
- Крадин Н. Н. Археологические культуры и этнические общности // Теория и практика археологических исследований. 2009. Вып. 5. С. 9–19.
- Массон В. М. Каменный век Средней Азии и понятие археологической культуры // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент : Фан, 1974. С. 16–22.
- Разгильдеева И. И. Планиграфический анализ жилищно-хозяйственных комплексов верхнего палеолита Забайкалья. Чита : Изд-во Забайкал. гос. ун-та, 2018. 208 с.
- Синицын А. А. Археологические культуры верхнего палеолита восточной Европы в контексте проблемы палеодемографических и культурно-исторических реконструкций // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Самара : СГСПУ, 2020. Т. 1. С. 82–83.
- Сосновский Г. П. Следы пребывания палеолитического человека в Забайкалье // Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. М. : АН СССР, 1933. Т. 3, вып. 1. С. 23–40.
- Сосновский Г. П. Новые палеолитические местонахождения Южной Сибири // КСИИМК. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. Т. 7. С. 86–90.
- Ташак В. И. Палеолитические и мезолитические памятники Усть-Кяхты. Улан-Удэ : Бурят. науч. центр СО РАН, 2005. 130 с.
- Ташак В. И. Пластинчатые индустрии Забайкалья: вопросы генезиса и развития // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2009. № 1. С. 79–93.
- Ташак В. И. Восточный комплекс палеолитического поселения Подзвонка в Западном Забайкалье. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2016. 185 с.
- Ташак В. И. Пластины в индустрии слоя 7г палеолитического местонахождения Барун-Алан-1 в Западном Забайкалье // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 4 (24). С. 39–54.
- Ташак В. И. Археологическая культура с бифасами в верхнем палеолите Забайкалья // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 3 (31). С. 119–133. [https://doi.org/10.14258/traip\(2020\)3\(31\)-10](https://doi.org/10.14258/traip(2020)3(31)-10)
- Ташак В. И., Антонова Ю. Е. Изменение состава сырья в верхнем палеолите Забайкалья как отражение эволюции производства каменных орудий (по материалам Подзвонкой) // Известия лаборатории древних технологий. 2009. № 1 (7). С. 52–59.
- Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М. : Центрполиграф, 2009. 269 с.
- Чайлд Г. Расцвет и падение древних цивилизаций. Далекое прошлое человечества. М. : Центрполиграф, 2012. 383 с.
- Trigger B. G. A History of Archaeological Thought. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 732 p. <https://doi.org/0.1017/CBO9780511813016>.
- Reynolds N., Riede F. House of cards: cultural taxonomy and the study of the European Upper Palaeolithic // Antiquity. 2019. Vol. 93, N 371. P. 1350–1358.
- Roberts B. W., Vander Linden M. Chapter 1. Investigating Archaeological Cultures: Material Culture, Variability, and Transmission // Investigating Archaeological Cultures: Material Culture, Variability, and Transmission. New York : Springer, 2011. P. 1–21.
- Binford L. R., Quimby G. I. An archaeological perspective. New York : Seminar Press, 1972. 464 p.

References

- Abramova Z. A. Lokalnye osobennosti paleoliticheskikh kultur Sibiri [Local specificities of the Palaeolithic cultures in Siberia]. *Doklady i soobshcheniya arkheologov SSSR [Reports and communications of the USSR archaeologists]*. Moscow, 1966, pp. 46–55. (In Russ.)
- Anikov M. V. Arkheologicheskaya kultura: opredelenie ponyatiya i protsedura issledovaniya [Archaeological culture: definition and treatment research]. *Arkheologicheskie kultury i kulturnaya transformatsiya [Archaeological cultures and cultural transformation]*. Leningrad, 1991, pp. 40–48. (In Russ.)

- Antonova Yu. E. Selenginskaya industriya v finale paleolita Zapadnogo Zabaikalia (k voprosu o mezhdunarodnom vzaimodeistvii) [Selenga Industry at the final stage of the Palaeolithic in the Western Transbaikalia (to the question of the intercultural connections)]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Ulan-Bator, 05–09 sentyabrya 2012 g.)* [Ancient cultures of Mongolia and Baikalian Siberia. The materials of the 4 International Scientific Conference (Ulaanbaatar, September 5–9th, 2012)]. Ulaanbaatar, Num Printing Department, 2012, Vol. 1, pp. 1–7. (In Russ.)
- Antonova Yu. E., Tashak V. I. Kamennaya industriya Yugo-Vostochnogo kompleksa Podzvonkoi: obshchaya kharakteristika [Stone industry of Podzvonkaya South-East complex: general characterization]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2016, Vol. 3, pp. 3–20. (In Russ.)
- Belikova N. V. Evolyutsiya kategorii "Arkheologicheskaya kultura" v rabotakh otechestvennykh arkheologov [Evolution of the denomination "archaeological culture" in the works of Russian archaeologists]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kuzbass State Technical University]. 2014, Vol. 5 (105), pp. 151–154. (In Russ.)
- Binford L. R., Quimby G. I. *An archaeological perspective*. New York, Seminar Press, 1972, 464 p.
- Blauberg I. V. *Problema tselostnosti i sistemnyi podkhod* [The problem of the wholeness and the system approach]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1998, 448 p. (In Russ.)
- Boriskovskii P. I. Vvedenie. Kratkaya istoriya izucheniya paleolita. Obzor istochnikov [Introduction. The short history of the Palaeolithic investigations. The review of the sources]. *Arkheologiya SSSR. Paleolit SSSR* [Archaeology of USSR. Palaeolithic of USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 9–16. (In Russ.)
- Childe G. *Ariitsy. Osnovateli evropeiskoi tsivilizatsii* [The Aryans: A Study of Indo-European Origins]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2009, 269 p. (In Russ.)
- Childe G. *Rastsvet i padenie drevnikh tsivilizatsii. Dalkoe proshloe chelovechestva* [The rise and fall of ancient civilizations. The distant past of mankind]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2012, 383 p. (In Russ.)
- Debets G. F. Opyt vydeleniya kulturnykh kompleksov v neolite Pribaikaliya [The experience of the culture complexes' distinguishing in the Baikal Neolithic]. *Izvestiya assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov pri fiziko-matematicheskoi fakultete MGU* [The proceedings of the association of science-research institutes under the Moscow State University physical-mathematic faculty]. 1930, Vol. 3, Is. 2a, pp. 151–169. (In Russ.)
- Kamenetskii I. S. Arkheologicheskaya kultura – eyo opredelenie i interpretatsiya [Archaeological culture – its definition and interpretation]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1970, Vol. 2, pp. 18–36. (In Russ.)
- Kirillov I. I. Khozyaistvenno-bytovye komplekсы i nekotorye gruppy artefaktov kak svдетельstva razvitiya dukhovnoi kultury i zarozhdeniya nauchnikh znaniy v pozdnem paleolite (na primere mnogoslainogo poseleniya Sukhotino-4) [Household units and some groups of artifacts as evidences of the spiritual culture development and the origination of the science knowledge in the Late Palaeolithic (on the example of the multilayered settlement Sukhotino-4)]. *Kulturno-istoricheskie formy povedeniya cheloveka* [Cultural and historical forms of human behavior]. Chita, 2003, pp. 3–11. (In Russ.)
- Klein L. S. Problema opredeleniya arkheologicheskoi kultury [The problem of determining archaeological culture]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1970, Vol. 2, pp. 37–51. (In Russ.)
- Klein L. S. *Arkheologicheskaya tipologiya* [Archaeological typology]. Leningrad, AS USSR Publ., 1991, 448 p. (In Russ.)
- Klein L. S. Arkheologiya v sedle (Kosinna s rasstoyaniya v 70 let) [Archaeology in Saddle (Kossinna in 70 Years Retrospective)]. *Stratum plus*. 2000, Vol. 4, pp. 88–140. (In Russ.)
- Kolobova K. A., Krivoshapkin A. I. Kriterii vydeleniya arkheologicheskikh kultur v kamennom veke [Identification criteria of stone age archaeological cultures]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology]. 2015, Vol. 14, Is. 7, pp. 9–17. (In Russ.)
- Kolobova K. A., Krivoshapkin A. I., Nokhrina T. I. Problemy vydeleniya arkheologicheskikh kultur v kamennom veke [Problems of allocation of archaeological cultures in the Stone Age]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian sciences in Siberia]. 2015, Vol. 22, Is. 2, pp. 47–51. (In Russ.)
- Konstantinov A. V. *Drevnie zhilishcha Zabaikaliya: (Paleolit i mezolit)* [Ancient dwellings of Transbaikalia: (Palaeolithic and Mesolithic)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001, 224 p. (In Russ.)
- Konstantinov M. V. *Kamennyi vek vostochnogo regiona Baikalskoi Azii* [The Stone Age of the Eastern region of Baikal Asia]. Ulan-Ude, Chita, ION BSC SB RAS Publ., Chernyshevsky ChSPU Publ., 1994, 265 p. (In Russ.)
- Kradin N. N. Arkheologicheskie kultury i etnicheskie obshchnosti [Archaeological cultures and ethnic communities]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research]. Barnaul, 2009, Vol. 5, pp. 9–19. (In Russ.)
- Masson V. M. Kamennyi vek Srednei Azii i ponyatie arkheologicheskoi kultury [Stone Age of the Middle Asia and the concept of archaeological culture]. *Istoriya materialnoi kultury Uzbekistana* [History of Uzbekistan material culture]. Tashkent, 1974, pp. 16–22. (In Russ.)
- Razgildeeva I. I. *Planigraficheskii analiz zhilishchno-khozyaistvennykh kompleksov verkhnego paleolita Zabaikaliya* [Spatial Analysis of Housing and Economic Complexes of the Upper Paleolithic of Transbaikalia]. Chita, Transbaikalian State University Publ., 2018, 208 p. (In Russ.)
- Reynolds N., Riede F. House of cards: cultural taxonomy and the study of the European Upper Palaeolithic. *Antiquity*. 2019, Vol. 93, Is. 371, pp. 1350–1358.
- Roberts B. W., Vander Linden M. Chapter 1. Investigating Archaeological Cultures: Material Culture, Variability, and Transmission. *Investigating Archaeological Cultures: Material Culture, Variability, and Transmission*. New York, Springer, 2011, pp. 1–21.

- Sinitsyn A. A. Arkheologicheskie kultury verkhnego paleolita vostochnoi Evropy v kontekste problemy paleodemograficheskikh i kulturno-istoricheskikh rekonstruktsii [Upper Palaeolithic archaeological cultures of Eastern Europe in the context of the problem of paleodemographical and cultural-historical reconstructions]. *Trudy 6 (22) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare [Proceedings of the 6 (22) All-Russia Archaeological Congress in Samara]*. Samara, 2020, Vol. 1, pp. 82–83. (In Russ.)
- Sosnovskii G. P. Sledy prebyvaniya paleoliticheskogo cheloveka v Zabaikalie [Traces of Paleolithic human inhabitation in Transbaikalia]. *Trudy komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda [Proceedings of the commission for quaternary research]*. Moscow, 1933, Vol. 3, Is. 1, pp. 23–40. (In Russ.)
- Sosnovskii G. P. Noveye paleoliticheskie mestonakhozhdeniya Yuzhnoi Sibiri [New Palaeolithic sites of the Southern Siberia]. *Kratkie soobshcheniya instituta istorii materialnoi kultury [Brief Communications of the Institute of material culture]*. Moscow, Leningrad, 1940, Vol. 7, pp. 86–90. (In Russ.)
- Tashak V. I. *Paleoliticheskie i mezoliticheskie pamyatniki Ust-Kyakhly [Paleolithic and Mesolithic Sites of Ust-Kyakhly]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2005, 130 p. (In Russ.)
- Tashak V. I. Plastinchatye industrii Zabaikaliya [Blade Industry of Transbaikalia]. *STRATUM plus*. 2009, Vol. 1, pp. 79–93. (In Russ.)
- Tashak V. I. *Vostochnyi kompleks paleoliticheskogo poseleniya Podzvonkaya v Zapadnom Zabaikalie [The Eastern Complex of the Paleolithic Settlement Podzvonkaya in Western Transbaikalia]*. Irkutsk, Institute of Geography named V. B. Sochava SB RAS Publ., 2016, 185 p. (In Russ.)
- Tashak V. I. Plastiny v industrii sloya 7g paleoliticheskogo mestonakhozhdeniya Barun-Alan-1 v Zapadnom Zabaikalie [The Blades in the Industry of Layer 7g of the Paleolithic Site Barun-Alan-1 in Transbaikalia]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and Practice of Archaeological Research]*. 2018, Vol. 4 (24), pp. 39–54. (In Russ.)
- Tashak V. I. Arkheologicheskaya kultura s bifasami v verkhnem paleolite Zabaikaliya [Archaeological culture with bifaces in the Upper Palaeolithic of Transbaikalia]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and Practice of Archaeological Research]*. 2020, Vol. 3 (31), pp. 119–133. (In Russ.)
- Tashak V. I., Antonova Yu. E. Izmenenie sostava syriya v verkhnem paleolite Zabaikaliya kak otrazhenie ehvol'yutsii proizvodstva kamennykh orudii (po materialam Podzvonkoi) [Changes in the Composition of Raw Materials in the Upper Paleolithic of Transbaikalia as a Reflection of the Evolution of the Production of Stone Tools (based on Podzvonkaya site)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]*. 2009, Is. 7, pp. 52–59. (In Russ.)
- Trigger B. G. *A History of Archaeological Thought*. Cambridge, Cambridge University Press., 2006, 732 p.

Сведения об авторах

Ташак Василий Иванович

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: tv1960@mail.ru

Антонова Юлия Евгеньевна

младший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия, 630090, г. Новосибирск, пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: yulya_an@mail.ru

Information about the authors

Tashak Vasily Ivanovich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: tv1960@mail.ru

Antonova Yuliya Evgenievna

Junior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS; 17, Acad. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
e-mail: yulya_an@mail.ru